

Конечно, Лу Минжэнь думал, что все в порядке.

Он не ожидал от Гу Сиюй такого понимания и даже не хотел брать ни копейки: «Я хочу сказать, что мне очень жаль».

«Из-за отношения твоего отца я был холоден к тебе, когда ты впервые въехал в дом». Лу Минжэнь происходил из большой семьи и имел дело с самыми разными людьми, будь то на работе или в частном порядке. Когда он впервые встретил Гу Сычуаня и увидел, что семья готова продать своего ребенка за 100 000 юаней, он подсознательно считал их людьми, которые хотели разграбить состояние семьи Лу.

Он изменил свое мнение о Гу Сиюе только после того, как тот смог убедить Лу Цзыцина вести себя хорошо, и теперь у него сложилось о нем еще лучшее впечатление, и, не колеблясь, спросил совета: «Как тебе удалось заставить Цзыцина слушать тебя?»

Гу Сиюй долго держал холодный напиток, прежде чем спросил Лу Минжэня: «После всех этих лет вы знаете, чего он хочет больше всего?»

Лу Минжэнь был ошеломлен его вопросом и услышал, как он продолжил: «На самом деле я ничего не делал».

«Честно говоря, это, вероятно, потому, что я был готов сесть и выслушать его и дать ему заботу, которую он хочет».

Лу Минжэнь слушал в оцепенении и долго молчал. Гу Сиюй его не беспокоил; эти двое просто погрузились в свои собственные мысли.

Городское бюро по гражданским делам было открыто по утрам в субботу, поэтому Гу Сиюй и Лу Минжэнь сразу же решили отправиться туда на следующий день. Первоначально Лу Минжэнь хотел дать ему немного денег в качестве компенсации, но после того, как он отказался, они решили взамен отказаться от арендной платы и расходов на питание Гу Сиюя до конца его пребывания в доме Лу.

Перед тем, как уйти, Лу Минжэнь перевел ему немного денег и сказал с уклончивым взглядом: «Возможно, мне придется остаться сегодня вечером в офисе... Цзыцин любил есть жареные булочки, когда был ребенком; ты можешь взять еще несколько, когда вернешься позже».

Гу Сиюй не отказал в этой просьбе: «Хорошо».

Лу Минжэнь был прав, Лу Цзыцину они нравились, и когда он вернулся и увидел булочки на столе, он набил желудок еще до того, как переоделся.

Во время еды он спросил: «Мама, ты специально для меня это принес?»

Лу Цзыцин, казалось, был в хорошем настроении, и, подумав об этом, Гу Сиюй ответил: «Я купил их для тебя, но твой отец дал мне деньги. Он сказал, что они тебе нравились, и попросил меня принести тебе еще».

Лу Цзыцин пережевывал еду во рту по одному кусочку и только спустя долгое время ответил: «О».

Первоначальный пост первоначального владельца на стене признаний был удален, и было обнаружено, что тот, кто слил его личную информацию, был высокопоставленным лицом. Многие люди в школе тайно отправляли Лю Шэна и первоначального владельца, потому что они были близки и оба были красивы.

Эта старшая думала, что первоначальный владелец может однажды склонить Лю Шэна или заполучить его, поэтому она всегда очень настороженно относилась к нему. Увидев пост на стене признаний, она догадалась, что у первоначального владельца просто была безответная любовь, и воспользовалась случаем, чтобы намеренно испортить его репутацию.

Все это было результатом того, что друг Лю Шэн узнал от нее.

Лю Шэн вернулся из администрации школы с документом в руке. «Сиюй, профессор Лю попросил меня передать это тебе».

Гу Сиюй взглянул на него, это была информация, связанная с обучением за границей в качестве студента по обмену.

Лю Шэн улыбнулся и сказал: «Разве ты не всегда хотел увидеть мир за границей? У тебя очень хорошие оценки, и твоя специальность в области экологических исследований также является ключевым направлением исследований за рубежом. Я слышал от профессора Лю, что в Китае есть компания, предлагающая эту возможность студентам, у которых есть потенциал поехать за границу с полной стипендией. Когда они вернутся, они также могут отправиться прямо в свою компанию на стажировку, а при хорошей работе они могут стать штатными сотрудниками».

«Хотя это для старшеклассников, есть большая вероятность, что ты будешь одним из двух мест, рекомендованных профессором Лю, учитывая, что у тебя хорошие оценки. Вот почему он попросил меня сначала дать тебе информацию. Он также хотел, чтобы я сказал тебе, что нужно усерднее работать над экзаменами в эти семестры, чтобы избежать потенциальных несчастных случаев в такое критическое время».

Гу Сиюй пролистал информацию в руке, выражение его лица было не таким счастливым, как ожидал Лю Шэн; вместо этого было немного беспокойства.

Лу Цзыцин никогда не должен узнать об этом.

Он только убрал свои вещи и уже был готов идти на урок, как вдруг на его мобильный телефон поступил странный звонок.

После ответа раздался голос женщины средних лет: «Здравствуйте, это родитель Лу Цзыцина?»

"...Да."

Человек с другой стороны, вероятно, был удивлен молодым голосом и сделал паузу на несколько секунд, прежде чем продолжить: «Вот так, у Цзыцина сегодня были некоторые конфликты со своими одноклассниками в школе, поэтому, возможно, нам придется побеспокоить вас, чтобы вы пришли в школу».

Гу Сиюю пришлось отпроситься у учителя и поспешно отправиться в школу Лу Цзыцина.

В офисе Лу Цзыцин стоял в одиночестве у стены с опущенной головой, ожидая его прибытия. Женщина, похожая на их учительницу, с собранными в пучок волосами и в очках, сидела за столом и тихо разговаривала. Рядом с ней стояла женщина в черно-белом клетчатом платье со снисходительным выражением лица.

Когда Гу Сиюй вошел, он услышал, как женщина в клетчатом платье бормочет: «Наш А Жун собирался представлять школу на конкурсе; если с ним что-нибудь случится, пострадает честь вашей школы».

Учительница в очках с улыбкой сказала: «Да, да, вы правы, мы сделаем все возможное, чтобы договориться».

«Договориться в чем? Мой ребенок сказал, что человек, который издевался над ним, — проблемный ученик в школе; почему ваша школа не исключила его? Даже если вы его не исключите, вы должны применить к нему дисциплинарное взыскание!»

Прежде чем учитель успел ответить на вопрос, он увидел молодого человека, вошедшего в кабинет, и на мгновение замер, прежде чем спросить: «Этот джентльмен, могу я спросить, вы.....?»

Гу Сиюй посмотрел на Лу Цзыцина, который смотрел на него со стороны, и, казалось, увидел, как его хвост счастливо виляет позади него, прежде чем сказать: «Я опекун Цзыцина; Я получил ваш звонок и приехал».

Учитель собирался ответить, когда Лу Цзыцин внезапно подошел к нему и обнял его, обиженно сказав: «Брат, ты действительно пришел! Они все издевались надо мной, я был так напуган, я

так рад тебя видеть».

..... К счастью, этот мальчик не называл его маленькой мамой на публике.

«Очевидно, что ты сначала издевался над моим ребенком, как ты смеешь?!»

Гу Сиюй проигнорировал несколько пронзительный женский голос, похлопал его по плечу и спросил: «О? Тогда расскажи мне, как они издевались над тобой».

Само собой разумеется, что это было чудо, что Лу Цзыцин не загнал других в больницу.

Лу Цзыцин оперся на его плечо и даже несколько раз потерся о его шею, прежде чем тихо ответить: «Это был он и его друзья, они смеялись надо мной, говоря, что я был ребенком без отца и любви матери, что как бы я ни старался, я всего лишь кусок дерьма, который никогда не сможет превратиться в лебедя. Хотя я не знаю, какая связь между семейными отношениями и превращением в лебедя, я думаю, что он издевался надо мной этими словами, верно?»

Гу Сиюй: «.....»

Студент за столом покраснел от гнева: «Он... он говорит ерунду! Я ученик первого класса; как я могу быть таким, как он, бедный студент, который всегда говорит пошлые слова?»

Лу Цзыцин воспользовался возможностью, чтобы еще раз пожаловаться: «Смотри, он снова отругал меня».

Сказав это, он отпустил Гу Сиюя и показал свою руку, сказав: «Он также поцарапал меня перочинным ножом».

На его руке действительно было красное кровавое пятно, но, к счастью, порез был неглубоким и уже начал покрываться коркой, так что серьезно не выглядело.

Но лоб Лу Цзыцина был так нахмурен, что мог что-то ущипнуть, а его тон звучал особенно жалостно: «Мне так больно».

Как мог Гу Сиюй не знать, что он притворяется жалким, но он не стал бы разоблачать его перед другими.

Более того, он чувствовал, что то, что сказал Лу Цзыцин, не было враньем.

В конце концов, у Лу Цзыцина действительно были раны на теле, и женщина взорвалась, услышав это: «Мой А Жун даже не посмел бы наступить на муравья, так как же он мог

поцарапать вашего ребенка? Кроме того, ножами и кулаками пользуются только хулиганы в классе плохих учеников, у моего ребенка даже времени на учебу нет, так откуда у него хватило духу затеять драку?»

«Это тоже верно; все должно быть основано на доказательствах». Гу Сиюй кивнул и сказал: «Учитель, есть ли наблюдение в том месте, где произошла ссора?»

Выражение лица учителя было немного смущенным. «В школе ведется наблюдение, но Лу Цзыцин и его одноклассники оказались в слепой зоне, так что...»

— Понятно, значит, прямых улики нет.

Неудивительно, что эта женщина была такой высокомерной.

Гу Сиюй выглядел смущенным и тихо сказал: «Но мой Цзыцин обычно ведет себя очень хорошо дома. Не говоря уже о том, чтобы создавать проблемы, он даже не может возразить, как бы я ни ругал его всякий раз, когда наблюдаю за ним, когда он делает домашнее задание. Он никогда не сопротивляется, даже когда я его побеждаю. Он такой хороший ребенок, я не думаю, что он взял бы на себя инициативу, чтобы затеять драку с вашим сыном».

Ученик по имени Жун не мог больше терпеть: «Ерунда! Лу Цзыцин плохо учится в школе! Я слышал, что он даже заставлял людей блокировать одноклассников, запугивая их, чтобы они не ходили в школу, или заставляя их слушать его и не сопротивляться! Как ты смеешь называть его хорошим ребенком?»

— Одноклассник, у тебя есть доказательства? Гу Сиюй риторически спросил: «Я также слышал, что ты каждый день ходишь в бары по выходным с другими, чтобы подурочиться и поиграть в этих караоке-барах, ты признаешь это?»

— Как ты можешь просто открывать рот и творить чепуху...

«Любой может открыть рот о чем-то без доказательств или свидетелей». Гу Сиюй сказал, схватив Лу Цзыцина за руку, сокрушаясь: «Руки моего ребенка очень драгоценны и могут даже принести стране славу в будущем; Как ты думаешь, ты мог бы позволить себе причинить ему боль, если бы что-то пошло не так?»

Прежде чем женщина успела возразить, Гу Сиюй снова спокойно сказал: «Что касается словесных оскорблений, это правда, что у Цзыцина было трудное детство, но я думаю, что, поскольку он образованный ребенок, он не стал бы делать что-то столь некультурное, как высмеивать людей без родителей прямо в лицо, не так ли?»

Мальчик покраснел, а Гу Сиюй с улыбкой повернулся к учителю: «В этом вопросе может быть какое-то недопонимание, ведь ваша школа известна своим хорошим образованием, поэтому я

не думаю, что она приняла бы такой грубый ответ ученика».

Как только он закончил говорить, в дверь кабинета снова постучали.

Линь Мянмянь пришла в офис в сопровождении Сюй Чэнсюаня, наполовину спрятавшись за его спиной. Она бросила несколько взглядов на людей в офисе, прежде чем слабо сказать: «Учитель, по поводу дела ученика Лу... У меня есть кое-какие улики, которые могут оказаться полезными».

Линь Мянмянь клялась, что все это действительно совпадение, и что она не следила намеренно за расписанием дня Лу Цзыцина. Ей просто нравилось снимать видео, и в то время у нее был обеденный перерыв, поэтому она взяла свой мобильный телефон и побродила по кампусу, собирая интересные кадры, не ожидая записать на пленку столкновение Лу Цзыцина с другим студентом.

На видео Лу Цзыцин опирался на одну сторону коридора и смотрел вдаль. Чэнь Жун из 1-го класса проходил мимо с друзьями, но внезапно подошел и толкнул Лу Цзыцина. К счастью, Лу Цзычэн быстро среагировал и увернулся в сторону, иначе от такого толчка он мог бы упасть.

Затем была сцена, где Чэнь Жун и другие его друзья наговорили Лу Цзыцину много неприятных вещей, и то, на что Лу Цзыцин только что пожаловался, было лишь малой частью этого. Даже мать Чэнь Жуна не могла не округлить глаза от вульгарности их слов и не могла поверить, что они действительно исходили из уст ее ребенка.

Лу Цзыцин, с другой стороны, не предпринимал никаких действий против них. Он даже не стал ничего возражать и просто хотел уйти. В результате Чэнь Жун почувствовал, что его игнорируют, и в приступе гнева он вынул перочинный нож, который держал, и поцарапал Лу Цзыцина. Именно в попытке сопротивляться Лу Цзыцин случайно толкнул его на землю.

В результате он использовал это, чтобы сказать, что над ним издевались.

Чэнь Жун был «хорошим учеником» первого класса, и пока он открывал рот и звал свою мать вмешаться, шансы были против Лу Цзыцина, даже если он опровергнет, поскольку он был известным плохим учеником.

После того, как улики были раскрыты, мать и сын моментально лишились голоса. Лицо матери Чэнь Жуна было таким красным, что ей хотелось найти дыру в земле. В конце концов она с горечью ударила сына по голове: «Ты, ты, когда ты выучил всю эту чушь? Этому я тебя учу?»

«Как вы учите своих учеников в школе? Я вижу, что ваше образование просто проваливается!»

Гу Сиюй посмотрел на учителя и родителя, которые спорили, и прервал: «Я думаю, что то, что сказал этот родитель ранее, было хорошим замечанием. Почему школа не отчисляет учеников,

когда они делают что-то не так, или хотя бы не налагает на них элементарные дисциплинарные взыскания? Если я правильно помню, отец Цзыцина немного занят, но он также является одним из директоров школы, верно?»

«В таком случае я также надеюсь, что школа сможет дать нам, семье Лу и Цзыцину объяснение; в противном случае мы могли бы выдвинуть возражения на заседании правления».

Только когда учительница услышала слова Гу Сиюя, она внезапно вспомнила, кто отец Лу Цзыцина. Как только она хотела что-то сказать, Лу Цзыцин, Линь Мянмянь и другие уже вышли из офиса вслед за Гу Сиюем.

Первое, что сделал Гу Сиюй, выйдя из офиса, — поблагодарил Линь Мянмянь.

Линь Мянмянь улыбнулась и сказала: «Все в порядке, это было просто совпадение, и я очень рад, что смогла помочь вам, ребята».

Гу Сиюй увидел, что Лу Цзыцин стоит рядом с ним, ничего не сказав, и нежно похлопал его по спине: «Все еще не благодаришь?»

Линь Мянмянь несколько боялась Лу Цзыцина, но Лу Цзыцин, казалось, слушал Гу Сиюя и без сопротивления кивнул ей: «Спасибо».

Как будто кто-то насильно засунул ей в рот конфету.

Улыбка на лице Линь Мянмянь стала еще слаще, когда Сюй Чэнсюань оттолкнул ее, сказав: «Не забывай, что мы вышли с урока математики».

«Аааа! Я почти забыла! Все кончено, кончено, пора вернуться назад и снова ничего не понимать...»

Линь Мянмянь затащили обратно в класс и прошли мимо того места, где ранее Чэнь Жун беспокоила Лу Цзыцина. Она подсознательно посмотрела в том направлении, куда ранее смотрела Лу Цзыцин, и была внезапно потрясена, осознав, что оттуда она может увидеть университет Гу Сиюя.

.....

Гу Сиюй смотрел, как Линь Мянмянь и остальные уходят. Он повернул голову и собирался упрекнуть Лу Цзыцина, но обнаружил, что другая сторона смотрит на него с улыбкой, по-видимому, в особенно хорошем настроении.

— Так вот каково это — звонить своим родителям.

Слушая слова Лу Цзыцина, слова на губах Гу Сиюя повернулись, не выходя, и его настроение стало немного сложным.

Он вдруг понял, почему Великий Демон намеренно вел себя жалко в офисе только что. Возможно, это было то, о чем он мечтал бесчисленное количество раз в детстве, но Чжоу Тяньи не было рядом, а Лу Минжэнь был так занят своей работой, что даже если бы он позвонил, он мог бы только позволить ему решить это самому.

Должно быть много учеников и родителей, таких как Чэнь Жун и его мать; как справлялся Лу Цзыцин, когда он проходил через подобные вещи в прошлом?

«Если ты снова столкнешься с чем-то подобным в будущем, ты можешь позвонить мне». Гу Сиюй вдруг сказал: «Конечно, предпосылка в том, что ты не берешь на себя инициативу запугивать своих одноклассников».

Сияние под глазами Лу Цзыцина, казалось, осветило еще несколько моментов: «Не волнуйся, в конце концов, я такой послушный и понимающий ребенок в глазах маленькой мамы, я точно не причиню тебе хлопот».

«И хорошо успевай в классе; пока ты можешь попасть в первую сотню на этих экзаменах, я дам тебе все, что ты захочешь».

Когда Лу Цзыцин услышал эти слова, он чуть не выпалил: «А что, если я хочу тебя?», но сумел сдержаться.

Время и место были неподходящие, он не мог спешить.

Перед тем, как расстаться с ним, Гу Сиюй торжественно сказал ему: «Закончи среднюю школу должным образом, и когда ты сдашь вступительные экзамены, я могу предоставить тебе возможность делать все, что ты хочешь, к тому времени».

— Тогда я позволю тебе быть немного своевольным.

Лу Цзыцин улыбнулся и только почувствовал, как будто кто-то сильно ударил его сердце, ударив прямо в глубины его души.

Тон Гу Сиюй был спокойным, когда он сказал это, особенно его глаза, от начала до конца не было ряби, и даже эмоции в них были не очень сильными.

Единственное, что было ясно, это его серьезность.

Казалось, что у этого человека всегда было такое отношение, что бы он ни делал. Он даже мог

замечать мельчайшие детали, на которые никто из окружающих никогда не обратил бы внимания. Он знал, что он был просто целью миссии Гу Сиюя, и все, что он делал для него сейчас, было в основном для того, чтобы он не думал о причинении вреда Сюй Чэнсюаню в будущем.

Но если отказ от нацеливания на Сюй Чэнсюаня означал, что такой заботливый Гу Сиюй всегда будет рядом с ним, тогда...

Такая сделка не казалась такой уж плохой.

"Понятно." Лу Цзыцин склонил голову в ответ и повернулся, чтобы вернуться в сторону своего класса.

Он внезапно обнаружил, что, когда он думает о Чжоу Тяньи и Сюй Чэнсюане сейчас, его сердце не кажется таким неудобным, как раньше.

-Суббота

Говорили, что Гу Сиюй был готов возобновить прямую трансляцию, и накануне вечером он пообещал Лу Цзыцину, что возьмет его с собой на несколько сражений, поэтому Лу Цзыцин встал рано.

В результате он обнаружил, что человек через зал не только встал раньше, чем он, но даже был одет и готов к выходу.

Лу Цзыцин был ошеломлен: «Куда ты идешь?»

Гу Сиюй слегка улыбнулся ему: «Гулять с отцом».

Лу Цзыцин был в необъяснимо расстроенном настроении: «Только вы вдвоем?»

"Да."

Лу Цзыцин не только расстроился, но даже почувствовал кризис: «Я тоже иду».

«Это не сработает, у нас есть личное дело, поэтому оставайся дома». Гу Сиюй похлопал его по плечу и сказал: «Я вернусь позже, чтобы поиграть с тобой в игры».

Лу Цзыцин только посмотрел, как Гу Сиюй и его отец вышли вместе, а он, электрическая лампочка*, остался дома.

* Третий лишний

Ему даже пришла в голову абсурдная мысль, что его отец вдруг обнаружил, насколько хорош Гу Сиюй, и был готов начать развивать их отношения и стать настоящими мужем и женой!

Лу Цзыцин некоторое время сидел в ванной и вдруг вспомнил, что у него довольно удобная личность.

[Куда ты идешь?]

Машина Лу Минжэня только тронулась, когда Гу Сиюй услышал голос системы.

Он всегда отвечал на странные вопросы системы: «Иду в бюро по гражданским делам с Лу Минжэнем, чтобы развестись».

[Развестись?!]

«Да, отец мистера Лу не спит, и у него есть кто-то, кто ему нравится. Более того, он мне не интересен; мы могли бы сначала разобраться с этим».

Наступило короткое молчание, прежде чем система спросила: [Так ты уедешь из дома семьи Лу?]

"Еще нет. Я заключил сделку с мистером Лу, что буду присматривать за Лу Цзыцином, пока не закончатся вступительные экзамены в колледж».

[О, так вот оно как.]

Через несколько секунд система снова спросила: [После того, как вы с Лу Минжэнем разведетесь, означает ли это, что Лу Цзыцин может делать с тобой все, что захочет в будущем?]

«?»

Гу Сиюй счел этот вопрос немного странным: «Что ты имеешь в виду под чем?»

[..... Ах, я просто использую некоторые аналогии, такие как поцелуи, объятия и флирт. В конце концов, он, возможно, хотел бы сделать все это раньше, но беспокоился о том, что люди скажут, учитывая ваш статус.]

Гу Сиюй молчал полсекунды, а потом вдруг рассмеялся. — Разве он не делал всего этого еще

до развода?

Лу Цзыцин дома слушал смешок Гу Сиюя, который проник ему прямо в сердце, и открыл кран, чтобы плеснуть холодной водой на лицо, чтобы попытаться остыть.

Черт, его сердцебиение снова стало неконтролируемым.

— Но я пока не хочу, чтобы он знал.

«Иначе он перелезет через мою голову, как только обнаружит, что мы теперь равны».

Лу Цзыцин рассмеялся.

Он не хотел перелезть через голову Гу Сиюя.

Он хотел только залезть в его кровать.

<http://bllate.org/book/15654/1400378>